

На правах рукописи

ЧЕРНЯК АЛЕКСЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ

**ПРОБЛЕМА РЕАЛЬНОСТИ КАК ОСНОВАНИЯ ПОСТУПКА:
ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНО-ФЕНОМЕНОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД**

Специальность 09.00.01 – Онтология и теория познания

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Екатеринбург – 2016

Работа выполнена на кафедре онтологии и теории познания ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина».

Научный руководитель: доктор философских наук, доцент,
Бакеева Елена Васильевна

Официальные оппоненты: Гагарин Анатолий Станиславович
доктор философских наук, доцент,
ФГБУН Институт философии и права
УрО РАН, ведущий научный сотрудник
отдела философии

Комаров Сергей Владимирович
доктор философских наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Пермский национальный
исследовательский политехнический
университет», профессор кафедры
философии и права

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Омский государственный
университет имени Ф. М. Достоевского»

Защита состоится 28 сентября 2016 года в 14:00 на заседании диссертационного совета Д 212.285.14 на базе ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина» по адресу: 620000, г. Екатеринбург, пр. Ленина 51, зал заседаний диссертационных советов, комн. 248.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина», <http://lib.urfu.ru/mod/data/view.php?d=51&rid=256311>.

Автореферат разослан «___» _____ 2016 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
доктор философских наук, профессор

 Е. С. Черепанова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования.

«Охотнее всего я исключил бы обремененное тяжким грузом слово *реальное*, если бы только представилась какая-либо подходящая замена ему»¹. С момента появления этого гуссерлевского замечания прошло уже более века, а между тем слово «реальное» продолжает играть важную роль и в обыденном, и в научном дискурсах.

О «реальном» сегодня говорят в самых различных смыслах. Так, «реальностью» принято называть какую-либо условно выделенную сферу человеческой жизни. Речь идет, например, о социальной, политической, экономической реальности. В свою очередь, в той же экономике «реальный» сектор противопоставляется «финансовому». Наконец, о реальном говорят как о том, что существует на самом деле – в отличие от только лишь воображаемого. Таким образом, многозначность понятия реальности, его смысловая многомерность и вариативность использования в речевой практике объясняют наличие исследовательского интереса к проблеме реальности.

Вместе с тем, в экзистенциальном измерении человеческой жизни реальность утверждается в качестве основания совершения тех или иных поступков. Будучи осмысленной, всякая деятельность необходимо должна соизмеряться с текущим положением дел, с обстоятельствами, которые нельзя ни отменить, ни игнорировать. Реальность является как ориентиром, так и ограничением для действий человека в мире. Однако сегодня главная трудность на пути решения проблемы реальности – и вместе с тем ее историческая специфика – заключается в том, что существует множество несоизмеримых моделей реальности и, соответственно, стратегий поведения в них². Необоснованность претензий на общезначимость всякого представления о мире автоматически ставит под вопрос и те действия, которые могли бы опираться на данное представление. Таким

¹ Гуссерль Э. Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии. Кн. 1. Москва, 2009. С. 24.

² Об экзистенциальном смысле плюрализма см.: Бакеева Е. В. Понимание как экзистенциальная проблема. Екатеринбург, 2002. С. 3-12.

образом, сомнение в универсальности знания о реальности, в качестве которой в разные эпохи выступали гармонично упорядоченный космос, иерархический мир божественного творения или объективная действительность природы, оставляет человека в ситуации, когда ему по-прежнему необходимо как-то действовать – но при этом все возможные способы поведения оказываются принципиально равноправными, так что на деле выбор любого из них в той или иной мере становится произвольным. А это, в свою очередь, является следствием отсутствия бытийного критерия выбора того или иного представления о реальности, что приводит к экзистенциальной неуверенности во всяком возможном действии. Такое положение вещей влечет за собой либо «растерянность опустошенного бытия»³ человека, либо отстраненное, не укорененное в серьезности этого бытия поведение, в итоге скрывающее ту же самую растерянность.

В данном случае гносеологический аспект проблемы реальности оказывается на втором плане, а для человека приоритетным становится решение вопроса о конкретном содержании его поступка. Соответственно, это решение не может быть отвлеченным от его индивидуальной жизни, не может носить чисто теоретического характера. Это решение затрагивает человека в его сущности. Именно здесь проблема реальности обретает всю свою серьезность и настоятельность, ее нельзя отбросить, не жертвуя осмысленностью собственного существования.

Степень разработанности проблемы.

Определенное понимание реальности так или иначе присутствует практически во всех философских произведениях, однако далеко не всегда она оказывается предметом тематического рассмотрения. Поскольку же особую остроту проблема реальности приобретает в XX веке в связи с радикальным изменением онтологической ситуации человека, преимущественный интерес вызывает творчество представителей философской мысли прошлого столетия, а также философов начала XXI века.

³ Ясперс К. Введение в философию. URL: http://royallib.ru/read/yaspers_karl/vvedenie_v_filosofiyu.html#81920 (дата обращения: 08.02.2014).

Значительный вклад в разработку проблемы реальности внесли сторонники философии жизни и близких к ней направлений: А. Бергсон, Г. Зиммель, Ф. Ницше, Х. Ортега-и-Гассет и др. Здесь уместно упомянуть и глубоких интерпретаторов творческого наследия этих авторов, в частности, У.М. Сальтера⁴. В рамках философии жизни реальность является не статичным «положением вещей» или «совокупностью условий окружающего мира», как считало большинство представителей новоевропейского типа мышления, но постоянно меняющейся, не разложимой на отдельные элементы стихией. Поэтому «определения реальной вещи обладают непрерывностью, текущей постепенностью перехода друг в друга, которые делают их совершенно недоступными нашим твердо установленным понятиям»⁵.

На определение реальности направлены усилия таких представителей социально-феноменологической мысли, как П. Бергер, Б. Вальденфельс, Т. Лукман, А. Шюц и др. Предметом их изучения выступают механизмы формирования образа реальности повседневной жизни, поскольку именно повседневность принимается за «реальность *par excellence*», которая «существует как самоочевидная и непреодолимая фактичность»⁶.

К данному направлению исследований примыкают теоретические разработки О.Е. Баксанского и Е.Н. Кучер, которые дополняют социальные факторы конструирования реальности психологическими и даже физиологическими.

Следует отметить исследования, посвященные проблеме реальности в контексте научного знания. Основное внимание их авторы уделяют вопросу о природе и границах научной реальности. Так, по мысли В. Гейзенберга реальность, описываемая наукой, является продуктом идеализации некоторой сферы опыта, и потому принципиально не может совпасть с реальностью как таковой. Более того, определенный круг фундаментальных понятий, на которых основана научная теория, неизбежно ограничивает «картину реальности [как

⁴ См.: Salter W. M. Nietzsche on the Problem of Reality // Mind. New Series. – 1915. – Vol. 24, №96. – [Пер. изд.] – Nendeln, 1978. – P. 441-468.

⁵ Зиммель Г. Созерцание жизни // Зиммель Г. Избранное: в 2 т. Т. 2. Москва, 1996. С. 177.

⁶ Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. Москва, 1995. С. 44.

таковой], поскольку [мы] отвлекаемся от всех особенностей, которые уже нельзя уловить в этих понятиях»⁷.

С точки зрения В.В. Зуева и С.С. Розовой, «реальность науки, с которой она имеет дело, распадается на две составляющие: порождения работы мысли – теоретические конструкции, модели, абстракции – и фрагменты реальности, данные исследователю эмпирически»⁸. Применительно к физической реальности как частному случаю реальности вообще аналогичной идеи придерживается и Л.Г. Антипенко⁹.

Однако важно и то, что, как пишет Н.В. Бряник, само «признание *научной реальности* в качестве предмета... науки»¹⁰ свойственно именно неклассическому стилю научного мышления. В отличие от классической науки, полагавшей в качестве своего предмета лишь некие «фактуальные данные», неклассический стиль научного мышления подразумевает под реальностью единство объекта исследования и самого исследователя.

По мнению еще одного отечественного мыслителя М.Б. Сапунова, «объект науки реален... в том смысле, что он удовлетворяет критериям принадлежности системе научного знания»¹¹, т.е. критериям научности. Речь, однако, вовсе не идет о том, что за пределами научного знания никакой реальности не существует. Поскольку наука создает «свой» образ реальности, то и реальным может считаться только то, что соответствует этому образу. В таком случае, вопрос о реальности как таковой не может быть осмысленно поставлен в рамках той или иной научной теории. К такому же выводу приходят Г.Г. Копылов и Б.С. Дынин, анализируя сложившуюся сегодня ситуацию плюрализма научных концепций.

⁷ Гейзенберг В. Конец физики? // Гейзенберг В. Шаги за горизонт. Москва, 1987. С. 202.

⁸ Зуев В. В., Розова С. С. Проблема реальности объекта исследования // Высшее образование в России. – 2005. – №7. – С. 129.

⁹ См.: Антипенко Л. Г. Проблема физической реальности сорок лет спустя. URL: <http://docs.google.com/viewerng/viewer?url=http://beskonechnost.info/documents/problem.doc> (дата обращения: 23.11.2015).

¹⁰ Бряник Н. В. Особенности знания неклассической науки // Научный ежегодник Института философии и права Уро РАН. – 2012. – Вып. 12. – С. 91.

¹¹ Сапунов М. Б. О проблеме реальности в истории и философии науки // Высшее образование в России. – 2012. – №2. – С. 153.

Интерпретация понятия реальности в контексте его смыслового отличия от понятий бытия и существования представлена в концепции Н.И. Мартишиной. С ее точки зрения, «реальность может быть рассмотрена как совокупность предметов, явлений, обладающих примерно одинаковым бытием или существующих одним и тем же способом... Если бытие – это скорее свойство объектов, а существование – их процессуальная характеристика, то реальность – это сами объекты, обладающие этим свойством и реализующие это действие»¹². В данном случае под объектами подразумеваются не только материальные предметы, но также идеи.

Рассмотрению различных вариантов использования понятия реальности, в рамках которых оно приобретает ту или иную смысловую окраску, посвящены работы С.Д. Лобанова и Д.В. Пивоварова. Последний, в частности, выделяет такие базовые определения реальности:

- 1) «Степень бытия, присущая той или иной вещи; вещественный аспект бытия»¹³;
- 2) «Мера сопряжения экзистенции с бытием, степень приближения ограниченного бытия к полноте бытия; <...> мера близости конечного к бесконечному»¹⁴.

Проблема реальности находится в центре внимания спекулятивных реалистов (Р. Брассье, Й.Г. Грант, К. Мейясу, Г. Харман). Противопоставляя себя, с одной стороны, наивному реализму, а с другой – так называемому «корреляционизму»¹⁵ или «философии доступа» (Харман), спекулятивные реалисты пытаются заново «вырваться... в область собственно теоретического осмысления того, что есть реальное»¹⁶, утверждая возможность постижения реальности «в-себе», независимой от каких бы то ни было ее интерпретаций. Пытаясь осмыслить эту реальность, спекулятивные реалисты обращаются к таким

¹² Мартишина Н. И. Реальность и ее конструирование. Новосибирск, 2009. С. 11.

¹³ Пивоваров Д. В. Основные категории онтологии: Учебное пособие. Екатеринбург, 2003. С. 30.

¹⁴ Там же. С. 30-32.

¹⁵ См.: Мейясу К. Время без становления. URL: http://www.ncca.ru/app/mediatech/file/Quentin_Meillassoux.pdf (дата обращения: 21.04.2015).

¹⁶ Брассье Р. Понятия, объекты, перлы. URL: http://ncca.ru/app/images/file/Ray_Brassier.pdf (дата обращения: 19.11.2015).

концептам, как «фактуальность», «гипер-хаос», «замещающая причинность» и т.п. Однако тот факт, что представители данного философского направления негласно предполагают единственность мира¹⁷, игнорируя современную ситуацию плюрализма, не позволяет нам следовать за логикой их мысли.

В аналитической философии проблема реальности приобретает весьма специфическую форму. По большому счету, вместо вопроса о сущности и характеристиках реальности перед аналитиками стоит вопрос о соотношении реальности и языка, о том, какие высказывания могут говорить о реальности, а какие нет. В этом смысле показательна статья В.А. Ладова «Проблема реальности в аналитической философии», где речь скорее идет о дилемме реализма и антиреализма в историческом срезе¹⁸, чем о самой реальности. Поэтому, несмотря на наличие очевидного интереса к теме реальности со стороны таких авторов, как, например, Х. Патнэм или Н. Решер, в целом аналитическая философия не предоставляет возможностей, достаточных для решения проблемы реальности как основания человеческого поступка.

Исследованию проблемы реальности в постструктурализме посвящены тексты Р. Барта, Ж. Бодрийяра, С. Жижека, Ж. Лакана. По своему образу мыслей к данному направлению примыкают С. Де Белдер, М.А. Корецкая и др.

В обобщенном и упрощенном виде можно сказать, что их концепции сходятся на признании невозможности говорить о какой-либо самостоятельной реальности. «Никакой до-дискурсивной реальности нет. Любая реальность зиждется на том или ином дискурсе и определяется им»¹⁹. В этом случае реальность *per se* закономерно становится чистой отрицательностью, тем, чего нет, и что сохраняется лишь в этом «нет». Она оставляет следы и вызывает эффекты в мире, но как таковая всегда ускользает от символической фиксации.

¹⁷ В этом смысле симптоматична постановка проблемы «архи-ископаемого» («*arche-fossil*») как того, что предшествовало человеческой жизни в исторической ретроспективе. См.: Meillassoux Q. *After finitude. An Essay on the Necessity of Contingency*. London, 2008. P. 21.

¹⁸ См.: Ладов В. А. Проблема реальности в аналитической философии // Вестник ТомГУ. – 2010. – №4 (12). – С. 30-49.

¹⁹ Лакан Ж. Функция письма // Лакан Ж. Еще (Семинар, Книга XX (1972-73)). Москва, 2011. С. 41.

Несколько выбивается из этой традиции позиция Ж.-Л. Нанси, для которого реальность – вовсе не Ничто, но недоступное для чисто теоретического обоснования событие совместного бытия. Важно отметить, что в своей концепции Нанси апеллирует к понятию экзистенции, подразумевая под ней, однако, не сущностное ядро относительно изолированной индивидуальности, как это принято в экзистенциализме, но такую «изначальную единичность бытия»²⁰, которая имеет социальную природу: единичность здесь – оборотная сторона множественности, так что экзистенция оказывается выражением «бытия единичного множественного», указывая на «человекомерность реальности» (Л.П. Киященко).

Тем не менее, и в этом варианте постструктурализма вопрос о реальности в ее отношении к человеческому поступку не ставится. Речь идет о некотором «положении дел» – без того, чтобы связать его с нравственно допустимым или «правильным» образом действий, за соблюдение которого человек несет ответственность.

Большое значение для развития представлений о реальности имеет феноменологическое движение в лице таких авторов, как М. Анри, Н. Гартман, Э. Гуссерль, А. Мальдине, М. Мерло-Понти, Ж.-П. Сартр, М. Хайдеггер, Ф.-В. фон Херрманн, А.Г. Черняков и др. Несмотря на наличие в феноменологии разнообразных исследовательских проектов, в качестве их общего момента стоит назвать признание нераздельного и взаимообусловленного существования человека и мира: они не могут ни слиться, ни обрести автономность. Поэтому следует отметить прежде всего методологический вклад указанных исследователей в разработку проблемы реальности.

Однако далеко не все феноменологи соотносят проблему реальности с вопросом об ответственном поступке. Именно поэтому в настоящем исследовании особое внимание уделяется работам тех мыслителей, которые пытаются связать собственно онтологическую проблематику с этической: Э.

²⁰ Нанси Ж.-Л. Бытие единичное множественное. Минск, 2004. С. 40.

Левинаса, Г. Марсея, К. Ясперса. В этом же контексте стоит отметить «философию поступка» М.М. Бахтина.

В рамках данного исследования важную роль играет принадлежащее М.К. Мамардашвили понимание реальности как того, что открывается человеку благодаря «производящему произведению», а также концепция С.Л. Франка, в которой смысл реальности как «металогического единства» раскрывается в связи с проблемой отношения «Я-Другой».

Объектом исследования выступает реальность в экзистенциально-онтологическом аспекте.

Предметом данной работы является практический смысл реальности, понятой в качестве того, что независимо от рассудочных установок и предположений служит основанием поступка.

Цель исследования состоит в характеристике реальности как фундаментального основания и обоснования человеческого поступка в условиях современной ситуации плюрализма моделей мироустройства. Для достижения этой цели необходимо решить ряд **задач**:

1. Установить методологические особенности экзистенциально-феноменологического подхода к рассмотрению проблемы реальности по сравнению с иными возможными подходами.

2. Охарактеризовать ситуацию плюрализма, в контексте которой проблема реальности приобретает особую актуальность, в качестве одного из важнейших аспектов современности.

3. Раскрыть общий смысл практического метода постижения реальности.

4. Определить основные понятия экзистенциально-феноменологического подхода, которые позволяют конкретизировать практический метод постижения реальности.

5. Описать процесс и результаты осуществления экзистенциальной рефлексии как первого этапа практического метода постижения реальности.

6. Выявить роль и сущность решимости на должный поступок в рамках второго этапа осуществления практического метода постижения реальности.

7. Показать смысловую трансформацию некоторых понятий онтологии события и ряда явлений современной жизни в свете практического понимания реальности.

Методология и методы исследования.

При решении поставленной проблемы наиболее важную роль сыграли идеи И. Канта, М.М. Бахтина, Г-Г. Гадамера, Э. Левинаса, М.К. Мамардашвили, М. Хайдеггера. Особо следует выделить идеи К. Ясперса, которые легли в основу методологии этой работы.

На формирование и спецификацию практического метода постижения реальности решающее влияние оказал *экзистенциально-феноменологический подход*, понятийный аппарат которого во многом служит опорой для настоящего исследования. Данная методологическая парадигма ориентирует внимание на то, что дается еще до всякого размышления, до всякого абстрактного теоретизирования по поводу реальности. Стремление к пониманию происходящего через его переживание позволяет рассматривать проблему реальности в практическом аспекте с учетом непосредственного опыта участия в конкретных жизненных ситуациях.

В ходе исследования оказывается необходимым обращение к методу сравнительного анализа, позволяющему выявить центральные смысловые моменты таких понятий, как феномен и экзистенция, в различных вариантах экзистенциально-феноменологического подхода, а также обращение к методу мысленного эксперимента, направленного на моделирование примеров экзистенциально значимых ситуаций. Вместе с тем, большое значение получает герменевтический метод, связанный с контекстуальной интерпретацией тех или иных философских идей. Кроме того, герменевтический метод предполагает опору на исходное интуитивное понимание реальности, которое подлежит дальнейшему прояснению и развитию.

Данное исследование вписывается в рамки онтологии события, поэтому оно подразумевает признание ее основных идей, среди которых нужно отметить положения о несубстанциальности бытия и множественности образов реальности.

Вместе с тем, «событийная онтология (event ontology) по сути дела является возможностью понять онтологическую разницу как онтологическую идентичность бытия и сущего в событии. Событийность является конфигурацией границы между онтологическим и онтическим»²¹. Обращение к понятию события как встречи бытия и сущего оказывается необходимым при решении проблемы реальности.

Научная новизна исследования связана с результатами, которые достигнуты в итоге его выполнения:

1. Раскрыто содержание основных методологических принципов и понятий экзистенциально-феноменологического подхода к исследованию проблемы реальности в сравнении со спецификой объективистского и органического подходов.

2. В рамках экзистенциально-феноменологического подхода сформулирован и обоснован практический метод постижения реальности.

3. Рассмотрен генезис «реального представления», позволяющего прояснить конкретное содержание должного поступка.

4. Показана этико-онтологическая природа должного поступка.

5. Выявлен экзистенциально-онтологический смысл понятия реальности как основания человеческого поступка в условиях современной ситуации плюрализма различных моделей и образов реальности.

6. На основе ключевых положений практического метода постижения реальности переосмыслены отдельные понятия онтологии события.

Положения, выносимые на защиту.

1. Экзистенциально-феноменологический подход к исследованию проблемы реальности характеризуется, с одной стороны, признанием того, что мир не может считаться объектом, существующим автономно, без непосредственной связи с человеком. С другой стороны, мир нельзя полагать и в качестве такого органического единства, в котором человек полностью растворяется. Будучи

²¹ Романенко Ю. М., Лебедев С. П. Актуальность событийной онтологии. URL: http://dom-hors.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/fik/2015-6/philosophy/romanenko-lebedev.pdf (дата обращения: 31.03.2016).

своеобразным «срединным путем» между объективизмом и органицизмом, экзистенциально-феноменологический подход одновременно утверждает наличие неразрывной связи между человеком и миром и известную степень их самостоятельности.

2. Фундаментальной чертой современности является плюрализм, препятствующий формированию единой «картины мира», которая могла бы служить опорой для человеческих действий.

3. В рамках практического метода постижения реальности совершение должного поступка предшествует знанию об этой реальности.

4. Практический метод постижения реальности заключается в последовательном осуществлении экзистенциальной рефлексии, состоящей в прояснении феномена (ситуации существования) с позиции экзистенции, и решимости на должный поступок в отношении Другого, возможность которой и обеспечивает эта рефлексия.

5. Условием экзистенциальной рефлексии служит потребность в чувстве осмысленности жизни. Сама же эта рефлексия оказывается возможной благодаря построению особой спекулятивной конструкции, учитывающей все моменты ситуации существования. Принятие этой конструкции в качестве действительного положения дел вводит человека в отношение к смыслу его ситуации в целом.

6. Решимость на должный поступок заключается в готовности действовать в пользу другой экзистенции, ценность которой состоит в ее принципиальной инаковости, независимо от возможных последствий этого поступка для личного существования. Абсолютное принятие должного в максимум поступка позволяет достичь реальности как актуального события в его «вещности» и истинности.

7. Признание того, что реальность событийно открывается человеку в результате его абсолютного согласия совершить должный поступок, позволяет выявить ряд новых смысловых аспектов таких понятий, как «история», «человек» («субъект»), «мышление» в контексте современной онтологической ситуации.

Теоретическая и практическая значимость исследования.

Основные теоретические итоги данной работы направлены на обогащение философских знаний о способе постижения, природе и свойствах реальности. Кроме того, они могут быть использованы для дополнения учебных курсов по онтологии и теории познания, философии и методологии науки, социальной феноменологии, этике, а также при разработке специальных курсов, связанных с проблематикой настоящего исследования.

Практическое значение полученных результатов заключается в том, что они могут способствовать обретению человеком устойчивого онтологического основания собственных поступков. В качестве такого основания выступает представление о реальности и связанное с ним чувство осмысленности – в том виде, как они интерпретированы в тексте работы. Кроме того, актуализация сформулированного в ходе исследования метода может быть направлена на преодоление конфликтов на самых различных уровнях.

Степень достоверности и апробация результатов исследования.

Достоверность выводов, полученных в ходе исследования, подтверждается обращением к широкому спектру философской литературы, учетом основных методологических подходов к решению поставленной проблемы, а также анализом различных интерпретаций тех понятий, которые служат опорой для настоящего исследования.

Основные положения диссертационного исследования обсуждались на заседаниях кафедры онтологии и теории познания Уральского федерального университета им. первого Президента России Б. Н. Ельцина, проблемной группы «Экзистенциальные аспекты современной онтологии», на круглом столе в рамках II всероссийской научной конференции молодых ученых «Философия. XX век: рубеж столетий» (УрГУ, Екатеринбург, 18-20 марта 2010 г.), а также на конференциях: V международная научно-практическая конференция «Актуальные вопросы науки» (Москва, 16 апреля 2012 г.); IV международная научно-практическая конференция «Культура. Духовность. Общество» (Новосибирск, 30 апреля 2013 г.).

Структура и объем работы.

Диссертация состоит из введения, двух глав, включающих семь параграфов, заключения и списка литературы объемом 192 наименования. Общий объем исследования – 136 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы исследования, рассматривается степень разработанности проблемы, определяются объект, предмет, цели и задачи работы, указываются ее методологические основания, отмечается научная новизна, теоретическая и практическая значимость результатов, полученных в ходе настоящего исследования, а также формулируются положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Поступок как центральный момент практического постижения реальности» посвящена определению положения экзистенциально-феноменологического подхода на карте методологических парадигм в философии, а также общей характеристике практического метода постижения реальности, учитывающего плюралистический характер современной онтологической ситуации.

В параграфе 1.1. «Методологическая специфика экзистенциально-феноменологического подхода» рассматриваются особенности экзистенциально-феноменологического способа исследования проблемы реальности в сравнении с объективистским и «органическим» подходами.

Объективистский подход получает развитие преимущественно в новоевропейской философии, когда сама идея метода познания становится одной из важнейших философских тем. Таким образом, раскрытие специфики объективизма оказывается возможным благодаря анализу структуры метода познания как такового.

Любой метод познания по своей природе подразумевает предварительное знание о фундаментальных характеристиках изучаемого объекта. Именно эти характеристики и определяют, каков должен быть метод в каждом конкретном

случае – но в то же время они ограничивают область возможных результатов познания. Иными словами, то знание, которое может быть получено в итоге реализации метода, должно соответствовать тому знанию о предполагаемых свойствах объекта, которое имеется еще прежде осуществления познавательных процедур. Следовательно, опора на метод познания в контексте осмысления того или иного «фрагмента» мира приводит к логическому кругу, в котором то, что должно быть раскрыто лишь в конце исследования, оказывается решающим образом известно уже в начале.

Описанное обстоятельство является следствием представления об автономном существовании реальности еще до непосредственного опыта встречи с ней. В связи с таким подходом речь идет о *теоретическом методе познания реальности*, имеющем две основные особенности:

1. Реальность полагается существующей абсолютно независимо от человека.
2. При характеристике реальности исключается момент ее индивидуальности, связанный с непосредственным экзистенциальным переживанием этой реальности конкретным человеком.

Среди сторонников т.н. «органического» миропонимания можно назвать представителей философии романтизма, герменевтики, философии жизни. Отличительной чертой «органического» подхода является приоритет Целого над его частями²². Это означает, что сам человек является лишь одним из моментов Целого. Само выделение этих «моментов» становится условностью, имеющей скорее вспомогательный, чем принципиальный онтологический смысл.

Ясно, что реальность, понимаемая как само это Целое, уже не может выступать в качестве «объекта» изучения, коль скоро она лишается своего «субъекта»: человек уже не противостоит, но всецело принадлежит ей. Стихия Целого проявляется через само стремление к познанию реальности, так что человек оказывается уже не способен рефлексивно ее улавливать.

²² Более подробно об особенностях органического миропонимания см.: Лосский Н. О. Мир как органическое целое // Лосский Н. О. Избранное. Москва, 1991. С. 340-341.

Именно поэтому в рамках «органического» подхода констатируется недоступность реальности как таковой для описания в категориях абстрактного мышления. В этом случае приоритет обретают такие формы отношения к миру, как вчувствование, интуиция и т.п., в пределе предполагающие слияние наблюдателя с предметом его рассмотрения. Однако это равносильно исчезновению самого способа исследования реальности, так или иначе подразумевающего наличие определенной независимости исследователя, для которого только и могут быть значимы получаемые результаты.

В этой ситуации обращение к экзистенциально-феноменологическому подходу объясняется стремлением преодолеть методологические трудности объективистского и «органического» подходов.

Основными понятиями экзистенциально-феноменологического подхода являются «феномен» и «экзистенция». Смысл «феномена» состоит в утверждении неразрывной связи между «наблюдателем» и «наблюдаемым», причем так, что последнее не существует как полностью самостоятельный объект, но в известной степени зависит от исследовательской «установки» его восприятия. Понимание предмета рассмотрения в качестве феномена открывает путь к постижению реальности как таковой в условиях невозможности обойти особенности собственного восприятия мира, невозможности занимать по отношению к нему метафизическую позицию. В свою очередь, и «наблюдатель», квалифицируемый как «экзистенция», не есть человек «вообще» – но всякий раз именно этот уникальный человек и именно в этой конкретной ситуации.

Таким образом, общая характеристика основных понятий экзистенциально-феноменологического подхода и их взаимосвязи позволяет сформулировать и обосновать *практический метод постижения реальности*.

В параграфе 1.2. «Проблема реальности в контексте современной ситуации плюрализма» анализируется специфика онтологической ситуации, в которой оказался современный человек.

Сегодня имеет место не просто констатация множественности позиций в политической, экономической и социокультурной сферах жизни, но и возведение

этой множественности в статус этико-идеологического принципа. Признание равных прав за различными точками зрения все более определяет как политико-правовые процессы, так и нормы повседневных межличностных отношений. Такая ситуация обусловлена осознанием фундаментальной несоразмерности, несопоставимости взглядов на происходящее и представлений о должном в силу отсутствия какого-либо общезначимого критерия их сравнения.

Описанная тенденция проявляется и в научном (эпистемологический анархизм, теория локальных миров), и в художественном (сюрреализм, постмодернизм, полистилистика), и в философском (диалогизм, постструктурализм) пространствах. В результате вопрос о реальности как основании человеческого поступка, будучи не столько теоретико-познавательным, сколько экзистенциально значимым, приобретает сегодня особую остроту: необходимо понять, на что следует опираться в условиях отсутствия универсального критерия выбора и оценки всякого действия.

В параграфе 1.3. «Основные понятия методологии практического постижения реальности» раскрывается сущность такого способа осмысления реальности, который, с одной стороны, вписан в рамки экзистенциально-феноменологического подхода, а с другой – учитывает плюралистический характер современной онтологической ситуации.

Решающее значение имеет здесь понятие «практического». В первом приближении, говоря о «практическом» отношении к миру, следует исходить из неразрывной связи с ним и принятии его во всей полноте и неповторимости. Однако более точное определение «практического» возможно сформулировать лишь с учетом таких понятий, как «сущее», «должное», «поступок», «Другой».

Под «*сущим*» подразумевается все то, что принципиальным образом уже известно. Сущее дано человеку в форме знания о сущем, т.е. всегда опосредованно. Человек опирается на это знание в процессе ориентирования в мире, при постановке целей и выборе средств их достижения. Знание о сущем можно сообщить другому или принять от другого как некую ментальную вещь. Сущее является теоретическим основанием человеческой деятельности потому,

что оно предполагается всегда «заранее» – еще до того, как его наличие будет с очевидностью подтверждено непосредственной встречей с ним. Именно сущее есть предмет метода познания в рамках объективистского подхода.

Напротив, «должное» никогда не известно заблаговременно и дано человеку в качестве необъективируемого призыва. В этом смысле любые моральные и юридические нормы все еще должны быть квалифицированы как сущее, коль скоро о них знают заранее.

Человек опирается на «должное» при совершении нравственно значимых поступков. Требование поступить должным образом не может исходить от самого человека, но имеет своим источником нечто *Другое*, т.е. сферу трансцендентного. Конкретное выражение это *Другое* находит в другом человеке – однако не как в чисто эмпирическом существе, но как представителе указанной трансцендентности.

Содержание должного поступка не имеет фиксированного и общезначимого характера. В каждом конкретном случае оно может принимать самые разнообразные формы, никогда не известные заранее, для всех или на все времена. Должный поступок, будучи ответом на призыв Другого, исключает любое пред-определение, все решается в условиях непредсказуемости «здесь и сейчас».

Таким образом, можно выделить следующие смысловые моменты понятия «*практического*» в контексте выражения «*практический метод постижения реальности*»:

1. Речь идет о *специфически организованном участии в самой жизни*, а не о какой-то особой технике исследования. Напротив, приоритет познавательного отношения к миру, опора на метод в его объективистской интерпретации автоматически отсылает к теоретическому способу рассмотрения, поскольку познание предполагает наличие дистанции между субъектом и объектом его изучения.

2. «*Практическое*» связано с *нравственным поступком*, т.е. мотив человеческого действия имеет отношение к «должному».

3. *«Практическое» связано с совершением должного поступка по отношению к Другому как представителю трансцендентности.*

4. *«Практический» метод носит событийный характер.*

В условиях современной ситуации плюрализма, когда различные образы и модели реальности равноправно претендуют на истинность, вопрос о «должном» как ориентире поступка, на котором базируется практический метод постижения реальности, методологически предшествует вопросу о «сущем», которое служит основанием теоретического подхода. Совершение поступка опережает здесь всякое заранее существующее знание о реальности.

Тем не менее, без прояснения реальности поступок все еще остается чем-то сомнительным, с точки зрения поступающего человека его опорой выступает только чувство должного. Но как лишь интуитивное чувство эта опора неустойчива. Для того чтобы поступок стал онтологически оправданным, необходимо знание о реальности – однако такое, которое само укоренено в опыте встречи человека с реальностью, а потому не может иметь предварительного характера. Иными словами, если поступок предшествует знанию о реальности *методологически*, то само это знание демонстрирует реальность как *онтологическое* основание поступка.

Вторая глава «Структура практического метода постижения реальности» направлена на выявление основных моментов практического метода постижения реальности в опоре на ключевые для экзистенциально-феноменологического подхода понятия.

В параграфе 2.1. «Интерпретация основных понятий экзистенциально-феноменологического подхода в рамках методологии практического постижения реальности» разрабатывается терминологический аппарат, позволяющий сформулировать практический метод постижения реальности и определить этапы его осуществления.

В современных условиях плюрализма основные понятия экзистенциально-феноменологического подхода – феномен и экзистенция – нуждаются в соответствующем переосмыслении. Так, поскольку теперь феномен не может

быть чем-то общезначимым, он выступает как ситуативная данность. Феномен есть сама ситуация, аппрезентирующая свои моменты: вещи, явления и т.п., – словом, многообразные обстоятельства. Феномен как ситуация представляет собой такую целостность, которая первична по отношению к этим обстоятельствам. В ситуации они выступают в виде единой, лишь условно дифференцированной среды²³.

Вместе с тем, при характеристике ситуации необходимо учитывать и состояние самого человека, его интересы, предпочтения и планы – все то, что относится к его существованию в мире. Поскольку же ситуация не есть простой комплекс всех этих моментов, но скорее их сплав, следует говорить о невозможности концептуального разграничения между человеческим существованием и, например, существованием «внешних вещей». Речь идет о такой их связи, что даже специальное выделение человека, озабоченного собственным бытием-в-мире, не имеет принципиального значения. Поэтому нужно говорить о ситуации сосуществования человека и обстоятельств, в которых он находится, или просто – о ситуации существования.

Тем не менее, человек обладает способностью рефлексировать над этой ситуацией, а значит, принадлежит ей лишь отчасти. Однако это не говорит о том, будто бы он может рассматривать ситуацию с метафизической позиции познающего субъекта как некое объективное положение дел. Напротив, поскольку ситуация есть нечто большее, чем всякое «положение дел», ее рассмотрение отнюдь не равнозначно чисто рассудочному познанию объективного сущего. Поэтому стоит говорить о возможности занимать иную по сравнению с существованием позицию – а именно позицию экзистенции. Тогда речь идет о двойственной природе человеческого «Я».

Таким образом, каждый человек может находиться либо на позиции существования – и тогда он озабочен своим бытием-в-мире и включен в ситуацию в качестве ее органического элемента, либо на позиции экзистенции – и тогда ему

²³ Аналогичное соотношение представлено в философии жизни между самой жизнью и ее отдельными проявлениями.

дана его ситуация *в целом* (т.е. с учетом его собственного существования). Существование и экзистенция являются ипостасями «Я», так что быть тем или другим можно лишь *по преимуществу*, в зависимости от того, на какой онтологический план (обстоятельств или ситуации) направлять внимание.

Итак, с одной стороны, «Я» как существование участвует в ситуации, так что хотя оно и не способно довести ее до ясности, но всегда непосредственно ее испытывает. С другой стороны, в качестве экзистенции, «Я» может осмыслять то, что испытывает существование. Так достигается возможность *экзистенциальной рефлексии* над ситуацией.

Изначально и по большей части человек находится на позиции существования, занимаясь в первую очередь ориентированием в мире. Лишь вопрос о смысле его существования в целом может позволить ему перейти на позицию экзистенции. Но такая экзистенция есть еще только *возможная экзистенция*, поскольку она в принципе предстоит некоторому экзистенциально значимому *вопросу*. *Действительной* она становится лишь в событии обретения *ответа* на этот вопрос.

Вместе с тем, вопрос о смысле непосредственно связан с вопросом о том, что необходимо делать, чтобы чувствовать осмысленность своей деятельности, т.е. с вопросом о должном. Поэтому уже сама экзистенциальная позиция вводит человека в измерение нравственности. Тогда вопрос о должном есть одновременно вопрос об осмысленности человеческой жизни и вопрос о поступке в отношении Другого. Но поскольку должный поступок не опирается на интересы существования, а его результаты не могут быть известны заранее, он является не только ответственным, но и рискованным актом. Совершение должного поступка требует *решимости* на него.

Итак, практический метод постижения реальности предполагает экзистенциальную рефлексия и решимость на совершение должного поступка.

В параграфе 2.2. «Экзистенциальная рефлексия как способ достижения осмысленности бытия» рассматриваются особенности и основные моменты реализации начального этапа практического метода постижения реальности.

Несмотря на единство человеческого «Я», между существованием и экзистенцией нет никакого постепенного перехода. Простая аккумуляция опыта бытия-в-мире еще не позволяет поставить вопрос о смысле, переключение внимания с обстоятельств на ситуацию в целом происходит скачкообразно. Поэтому существование и экзистенция дискретны, а человек может обнаружить себя на той или иной позиции, лишь когда *уже* ее занял – но не в сам момент скачка.

В данном случае становление возможной экзистенцией связано, с одной стороны, с наступлением определенного состояния, которое не может быть вызвано произвольно, а с другой – с определенными действиями в этом состоянии.

Итак, шанс стать экзистенцией дает только вопрос о смысле существования в целом. Но сам этот вопрос вызван чувством неудовлетворенности одним лишь существованием. Это чувство позволяет достичь позиции возможной экзистенции только апофатически («экзистенция не есть существование»), и потому ей недостает онтологической устойчивости.

Несмотря на то, что теперь человек в известной степени может отстраниться от обстоятельств своего существования, он продолжает ощущать беспочвенность любого своего возможного действия. В поисках опоры для него человек вновь должен обратиться к обстоятельствам существования, но рассматривать их уже как моменты своей ситуации с позиции экзистенции – пусть еще и недостаточно укрепленной. Для этого необходимо собрать все, относящееся к переживанию данной ситуации, в некотором представлении. Речь идет об отчетливом осознании человеком и самого его желания осмысленности, и всего того, что этому желанию сопутствует: его психологического состояния, его намерений и т.п.

Указанная мыслительная конструкция образуется «сама собой»: человек просто сосредотачивается на различных характеристиках своего состояния, и они *сами* складываются в единое целое²⁴.

Полученное таким образом «реальное представление» очевидно отличается от предшествовавших ему субъективных интерпретаций происходящего. Поэтому человек уже довольно четко отделяет себя от существования и в полной мере утверждает на экзистенциальной позиции.

Если сначала смысл того или иного явления зависит от интересов существования, от тех или иных обстоятельств, то экзистенциальная рефлексия позволяет в принципе отделить область обстоятельств от области чистого смысла. Теперь любое явление, любая вещь могут быть осмысленными – независимо от того, что они представляют собой «внутримирно». Но понимание независимости смысла от обстоятельств оказывается возможным именно тогда, когда человек сам принадлежит области чистого смысла. Актуальное присутствие на этой позиции, присутствие в событии осмысленности всех возможных миров и есть выражение действительной экзистенции.

Итак, прояснив ситуацию собственного существования, человек входит в непосредственное отношение к ее принципиально необъективируемому смыслу. Более того, смысл здесь открывается как само бытие-к-смыслу, как динамично совершающееся пребывание в стихии осмысленности. Однако чувство осмысленности не отвечает на вопрос, каково должно быть «внутримирное» содержание осмысленного действия. Осмысленность, таким образом, есть еще только предпосылка должного поступка.

В параграфе 2.3. «Решимость на должный поступок как фактор обретения реальности» выявляется специфика процесса совершения должного поступка, при этом особое внимание уделяется отношению между «Я» и Другим. Решимость, будучи ключевым моментом завершающего этапа практического метода, позволяет достичь очевидности в понимании последней. На основании

²⁴ В этом смысле экзистенциальная рефлексия подобна герменевтическому методу Гадамера: требуется лишь «освободиться от представлений, «которые сами собой навязываются», и не отступать от последовательности мысли» (Гадамер Г.-Г. *Истина и метод: Основы философской герменевтики*. Москва, 1988. С. 536).

этой очевидности появляется возможность сформулировать определение реальности – в той степени, в какой она в принципе поддается понятийной квалификации.

Поскольку должный поступок предполагает отношение к Другому, речь может идти о единственной альтернативе: либо действовать в своих интересах – либо поступать в пользу Другого. Но признание высшей ценности за существованием автоматически приводит к потере экзистенциальной позиции. Следовательно, чтобы сохранить осмысленность собственного действия, необходимо активное согласие с приоритетной значимостью Другого.

В контексте необходимости совершить должный поступок на основании созданного в процессе экзистенциальной рефлексии «реального представления» оказывается возможным понять, как именно нужно поступать в данном конкретном случае. Однако это понимание указывает еще только на потенциальный поступок. Чтобы он воплотился, на него нужно решиться.

Решимость на должный поступок подразумевает активное сознательное принятие всех его возможных последствий для существования. Поэтому акт решимости есть абсолютное действие.

Ответственно решаясь на должное, человек впервые достигает реальности как таковой. *Эта реальность представляет собой определенную среду, единство ситуации и ее актуальной (событийной) осмысленности.* А через это единство ситуации все партикулярные обстоятельства также становятся реальными. В акте решимости экзистенция вновь достигает своей действительности – но постоянное пребывание в указанном событии исключено, выпадение из него является неизбежным. Тем не менее, отныне человек существует уже в свете своего опыта встречи с реальностью.

Тот факт, что реальность обладает непосредственной очевидностью для экзистенции только в событии, говорит о том, что сама возможность онтологически обоснованного утверждения реальности опирается на непосредственно переживаемый экзистенцией опыт встречи с этой реальностью.

Реальность вне этого события есть лишь в качестве возможной, действительность реальности предшествует ее возможности.

В событии сопричастия экзистенции и реальности становится ясно, что совершенный поступок лишь методологически предшествует этому событию, но онтологически именно реальность оказывается нетематическим основанием должного поступка. В самом событии реальность ретроспективно открывается в качестве всегда-уже-существующей.

Таким образом, разработка и осуществление практического метода постижения реальности в рамках экзистенциально-феноменологического подхода позволяет ответить на вопрос о существовании реальности как таковой, служащей основанием совершения должного поступка в отношении Другого.

В параграфе 2.4. «Практическая методология в контексте онтологии события» предпринимается попытка переосмысления некоторых понятий событийной онтологии и явлений современной жизни в опоре на основные положения практического метода постижения реальности.

Прежде всего, речь идет о понятии истории. Традиционно историю трактуют как совокупность общественно значимых событий эмпирической жизни, последовательно происходящих во времени. Однако именно экзистенциальная рефлексия позволяет приблизиться к подлинной сути этих явлений, фиксируя их в «реальном представлении». Поскольку же итогом осуществления экзистенциальной рефлексии служит признание осмысленности любого наличного факта, история с необходимостью оказывается всегда-уже-осмысленной.

В свою очередь, решимость на должный поступок, содержание которого определяется указанным «реальным представлением», позволяет человеку впервые по-настоящему вступить в исторический процесс. Быть историчным означает не просто пассивно существовать в ту или иную эпоху, но с полным сознанием дела быть готовым совершить поступок в пользу Другого.

Историческая необходимость производна от необходимости должного поступка, она опирается на само его долженствование. Поскольку совершение

этого поступка всегда имеет характер онтологического события, а само это событие каждый раз имеет место лишь в конкретной ситуации конкретного человека, необходимость истории открывается через необходимость должного поступка дискретным образом только в момент самого этого события. Поэтому, с одной стороны, как зов трансцендентности историческая необходимость есть нечто вполне самостоятельное, с другой же – она опирается на человеческую свободу поступить должным образом.

В этой ситуации меняется и онтологический статус самого человека. Теперь его уже нельзя понимать в качестве только лишь эмпирического существа, познающего субъекта, отражающего мир в своих интерпретациях. Человек есть посредник между сферой трансцендентного и миром наличных обстоятельств.

Но тогда и само событийное мышление есть нечто отличное от познавательной деятельности в привычном смысле. Это мышление есть особая восприимчивость к событию. Такое мышление – скорее онтологическое состояние, чем оперирование абстрактными сущностями.

Интерпретация понятий событийной онтологии с учетом важнейших положений практической методологии открывает возможность переосмысления плюрализма в самых разных проявлениях, включая проблемы толерантности и свободы слова. В этом состоит прикладное значение практического метода постижения реальности.

В **заключении** подводятся итоги исследования, формулируются основные выводы и намечаются перспективы дальнейшей разработки обозначенной темы.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ РАБОТЫ ОТРАЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ:

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных журналах, определенных ВАК РФ:

1. Черняк А. А. Проблема метода: научный и философский подходы / А. А. Черняк // Вестник Волгоградского государственного университета.

- Серия 7. Философия. Социология и социальные технологии. – Волгоград, 2014. – №6 (26) – С. 63-69 (0,5 п.л.).
2. Черняк А. А. Переживание как фактор самораскрытия реальности / А. А. Черняк // Вестник Университета Российской академии образования. – Москва, 2015. – №2 (75) – С. 59-65 (0,5 п.л.).
 3. Черняк А. А. Понятие модальности события в контексте современной онтологии / А. А. Черняк // Вестник Омского университета. – Омск, 2015. – №3 (77) – С. 104-105 (0,2 п.л.).
 4. Черняк А. А. Экзистенциально-онтологический смысл отношения «Я – Другой» / А. А. Черняк // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики: в 2-х ч. – Ч. 1. – Тамбов, 2015. – №10 (60) – С. 203-205 (0,3 п.л.).

Другие публикации:

5. Черняк А. А. Национальный интерес в эпоху плюрализма / А. А. Черняк // Проблеми управління соціальним і гуманітарним розвитком: матеріали V регіон. наук.-практ. конф. за міжнар. участю / за заг. Ред. В. Г. Вікторова. – Дніпропетровськ, 2011. – 372 с. – С. 355-358 (0,2 п.л.).
6. Черняк А. А. Противоречие нормы и ее смысла в юридическом аспекте / А. А. Черняк // Смыслы, ценности, нормы в бытии человека, общества, государства: материалы всероссийской научной конференции / науч. ред. Е. А. Куштым. – Челябинск, 2011. – 274 с. – С. 249-251 (0,1 п.л.).
7. Черняк А. А. Онтологическое ограничение управления / А. А. Черняк // Актуальные вопросы науки: материалы V международной научно-практической конференции. – Москва, 2012. – 144 с. – С. 37-39 (0,1 п.л.).
8. Черняк А. А. Реальность как действие / Е. В. Бакеева, М. И. Коновалов, А. М. Коржов, С. В. Уткин, Е. В. Хузина, А. А. Черняк // Философия. XX век: рубеж столетий: материалы II всероссийской научной конференции молодых ученых / отв. ред. О. Н. Томюк. – Екатеринбург, 2012. – 170 с. – С. 157-164 (0,5/0,1 п.л.).

9. Черняк А. А. Реальность как перекресток пространства и времени / А. А. Черняк // Культура. Духовность. Общество: сборник материалов IV международной научно-практической конференции / под общ. ред. С. С. Чернова. – Новосибирск, 2013. – 223 с. – С. 62-65 (0,2 п.л.).